

> «Рейшинка» выступает в Колонном зале Дома Союзов. Солируют О. Лебедева, М. Краснова, Э. Осина, И. Шишкина. Пятидесятые годы



«Кохинор и Рейшинка»

текст
Константин Лидин

Конец пятидесятых годов в СССР ознаменовался мощным всплеском интереса правительства и партии к архитектурно-строительному комплексу. Н. С. Хрущев, который прославился как знаток сельского хозяйства (особенно кукурузоводства), не меньшим знатоком был и в архитектуре. Всего за пять лет произошли следующие судьбоносные происшествия:

– Постановление «О развитии производства сборного железобетона» – август 1954 года.

– Второе Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций. Речь Хрущева – 7 декабря 1954 года.

– Постановление «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» – 23 августа 1955 года. (ликвидация Академии архитектуры, создание Академии строительства и архитектуры – АСИА).

– Постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» – 4 ноября 1955 года и создание Главмосстроя.

– Второй съезд Союза советских архитекторов – конец 1955-го.

– Речь Хрущева на празднике московских строителей – 31 июля 1956 года.

– Постановление «О развитии жилищного строительства в СССР» – 31 июля 1956 года (решение о выделении дополнительных средств для жилищного строительства и указание на необходимость борьбы с излишествами).

– Третье Всесоюзное совещание строителей – апрель 1958-го. Речь Хрущева (о необходимости ускорить перестройку в архитектуре).

– Июньский Пленум ЦК КПСС – 1959 год (поддержано создание домостроительных комбинатов)¹.

В результате этого шквала постановлений к началу шестидесятых годов ситуация в отечественной архитектуре приобрела невиданную динамику.

В принципе, основная идея той перестройки выглядела весьма привлекательно. Предполагалось, что советская архитектура стремительно догонит и перего-

нит западную, что великое наследие конструктивистов снова будет развиваться, что новые материалы – стекло, алюминий, литой бетон – позволят преобразить облик советских городов... Однако получилось как всегда.

В триаде достоинств архитектуры – красота, прочность, удобство, известных со времен Витрувия, красота была не просто задвинута на последнее место. Она как бы вообще выпала из поля зрения строительно-архитектурных чиновников. Следом за ней стушевались и прочность, и удобство. На первое место властно вылезла дешевизна. Резкое, в разы и даже в десятки раз удешевление строительства позволило провести беспрецедентное массовое строительство жилья. Отдельные квартиры, которые раньше были достоянием элиты, стали обычным явлением. Ну и что, что они были типовые, крошечные по метражу, и потолок давил на голову, и стенки были картонные, полы рассыхались, а унитаз качался с риском для жизни и здоровья жильцов? Важно ли это, если учесть, до какой степени квартирный вопрос успел уже испортить советского человека?

Перевод строительной отрасли на массовые, поточные методы отозвался тяжелым кризисом профессии архитектора. Из художника, творца, создателя вечной «застывшей музыки» его пытались превратить в участника производственного процесса.

Вполне понятно, что профессиональное сообщество бурно реагировало на столь кардинальные преобразования. Было страшно (сталинские чистки были еще очень свежи в памяти), затем были и возмущения, и злорадное торжество по поводу падения вчерашних авторитетов. Затем над реформами начали смеяться. Причем смех архитекторов – людей талантливых и творческих – закономерно принял формы творческие и талантливые.

Заметим, что насмешки над политикой партии и правительством, даже после XX съезда КПСС, были делом рискованным и требовали немалого личного мужества. До сих пор не очень понятно, почему архитекторам была позволена настолько смелая сатира. Но, так или иначе, в результате на свет появился совершенно уни-

1. Хан-Магомедов С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы // Academia. 2006. № 4.



< На «Голубом Огоньке»
TV, «Хор жильцов»:
А. Шайхет, Л. Соколов,
О. Лебедева, В. Фомин.
1963 год

кальный феномен – самодеятельный музыкально-сатирический ансамбль «Кохинор и Рейсшинка». Ансамбль был создан еще в 1953 году группой молодых архитекторов, сотрудников Моспроекта, и поначалу представлял собой сугубо внутриинститутское явление. Однако уже в 1956 году состоялись концерты ансамбля в Колонном зале Дома Союзов и далее – практически во всех домах творческих союзов, в Концертном зале имени Чайковского... Ансамбль гастролировал по линии Союза архитекторов СССР в тридцати трех городах. Единственное, куда «КиР» не пускали – на телевидение. За пятьдесят лет существования ансамбль появлялся на голубых экранах всего пару раз. Все-таки подобная смелость была не для всего советского народа, а только для артистической и научной элиты.

Поразительно музыкальное и артистическое мастерство участников ансамбля, особенно учитывая, что все они были профессиональными архитекторами. И какими! Всего в рядах «КиР» было выращено два народных архитектора СССР, восемь заслуженных архитекторов России, четыре лауреата Государственной премии СССР и два – Государственной премии России, один лауреат Государственной премии Узбекистана, шесть заслуженных работников культуры России, три лауреата Премии Совета Министров СССР, два орденоносца, семь действительных членов и членов-корреспондентов РААСН, МААМ, РАХ, два доктора архитектуры, два профессора, один кандидат архитектуры.

Отдельно о руководителях и создателях ансамбля. Музыкальные руководители – архитектор Игорь Александрович Покровский (главный архитектор Зеленограда, народный архитектор СССР, лауреат Государственных премий СССР и РФ, член трех академий) – дирижер и постановщик всех «Тараторий»² и песен «Кохинора» – и инженер Александр Хейфец – концертмейстер обоих коллективов и постановщик, вместе с архитектором Риммой Алдоновой. Авторы текстов – архитекторы Юлий Ранинский, Валентин Уткин, Римма Алдонова, Феликс Новиков, Анатолий Шайхет, Михаил Бартенев, Екатерина Куфтырева, Юрий Соколов, Юрий Мурзин и инженеры Михаил Кочин и

Александр Пригожий. Организатор поездок (по-сегодняшнему продюсер) – архитектор Воля Косаржевский.

С нашей сегодняшней точки зрения не менее поразительно выглядит уровень общекультурной эрудиции. Как бы само собой подразумевается, например, что и исполнители, и слушатели ансамбля наизусть знают тексты из классических оперных партий. Вот, скажем, отрывок из «Таратории номер два» (1961 год):

ВСТУПЛЕНИЕ

Исключительно торжественная, историческая Панорама-Таратория «Сказание о несогласованном, а потому невидимом граде Китеже, а также о ГАПу и его работнике Балде». В десяти частях с перигеем и апогеем.

Исполняет: сводный академический хор работников Моспроект 1, 2, 3, 4, 5, МИИТЭПов, ЦНИИЭПов и народных дружинников. Секстет сторожей пожарной охраны г. Москвы.

Часть первая. Анданте-контабиле «О поле, поле, кто тебя усеял этими домами?»

Часть вторая. Рондо-капричиозо «Сквозь асбоцементные перила ножку дивную продень!»

Часть третья – четвертая. Скерцо-полундро «Мы будем строить из себя!»

Часть пятая. Польшка-бабочка «В академики пойду, пусть меня назначат!»

Часть шестая. Фуга с вариациями «Хотя у нас кривые ноги, но мы хотим творить!»

Часть седьмая. Номенклатурный хор «Слушайте все!»

Часть восьмая. Реквием «Люди гибнут за металл и другие фондируемые материалы».

Часть девятая. Полуфинал «О дайте, дайте мне свободу...».

Часть десятая. Финал «Я свой позор сумею искупить!» Части 1–10 исполняются без перерыва.

Солисты

Лауреаты внутриквартального конкурса певцов-умельцев: Лев Соколов, Киса Лебедева. Леонид Маковский, Алексей Циплаков. Братья-близнецы Макарычев и Кувырдин, как две капли воды похожие друг на друга, особенно Кувырдин.

Хореографическая труппа театра имени Немировича-

2. «Таратория» (пародия от «оратория») – слово выдуманное и означает музыкально-текстовое поурри.

Данченко под руководством Панченко. У инструмента – самодеятельный композитор на общественных началах – Александр Хейфец! Дирижер – народный артист Союза советских архитекторов Игорь Лексаных Покровский Российский полусладкий!

Музыка-марши, как на парадах на Красной площади

ГОЛОС: На площади у стен Дома архитекторов начинается парад колонн. Первыми на площадь вступают колонны большого радиуса художественного воздействия для театров и дворцов культуры. Затем колонны среднего диаметра для детских садов и административных зданий. Затем колонны малого диаметра для дворовых фасадов жилых домов и общественных уборных. **ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕРУШИМАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СТЕНОЙ И ОБЛИЦОВКОЙ!**

ХОР: УРРА!!

ГОЛОС: На площадь в национальных костюмах выступают павильоны ВДНХа, за ними идут девушки с веслами и колхозницы со снопами, хороший урожай собрал скульптурный комбинат!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОЧЕНЬ ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ ВУЧЕТИЧ!

ХОР: УРРА!!

ГОЛОС: Так мимо нас проходят наши грандиозные успехи!

Последней на площадь вступает ТЕОРИЯ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТЕОРИЯ – ПОДРУГА ПРАКТИКИ!

ХОР: МУРРА!!!

Музыка «Кипучая, могучая...»

1. ГОЛОС (на фоне музыки): Вот плотными рядами проходят колонны колонн! Урра!

Вот стройными рядами выступают коринфские капители! Урра!! Товарищу Захарову слава!...

2. ЮРОДИВЫЙ (музыка – соло Юродивого из оперы Мусоргского «Борис Годунов»):

А-а, а-а, а-а!

Ограбили зодчество!

Отняли капителечку!

Госстрой, а Госстрой,

Что же нам делать-то?

3. ХОР (музыка песни «Дан приказ ему на запад»):

Дан приказ смотреть на Запад,

Позабыть про старину,

Развивать архитектуру

И в длину и в ширину!

И родную развивали,

Соображая, что почем,

Современность создавали

Силикатным кирпичом...

4. ХОР (музыка комп. Держинского «От края и до края...»):

От края и до края,

От моря и до моря... (далее без слов)

ГОЛОС (на фоне этой музыки):

Их было пять, только пять!

Первый, второй, третий, четвертый, пятый...

Они стояли по уши в грязи,

Их встречали в пустыне и в тундре,

В Магадане и в Намангане.

И у них не было ничего!

Ни лифта, ни мусоропровода,

Только пять этажей!

Они промокали насквозь, их продувало,

Они промерзали, они падали...

Но на их место вставляли новые!

И постепенно они заполнили все... все... все!

ХОР: От края и до края,

От моря и до моря...

ГОЛОС: Хорошие ребята, сами не знают, что делают!..

5. ХОР (музыка из оратории Д. Шостаковича):

Во поле, во поле

Все денежки ухлопали,

К трехэтажным домам

Дали теплотрассу...

К осени, к осени

Ту трассу перебросили,

И берез наш колхоз

Нарубил немало!

ХОР (тенора) (Даргомыжский, «Русалка»):

Возможно ль?

Он помешан!

Бедный зодчий!

ХОР (басы) (Даргомыжский, «Русалка», Мельник).

Какой я зодчий!

Какой я зодчий!

Говорят тебе, я – сметчик!

Сметчик!

<...>

Далее мы приводим несколько басен и песен, сочиненных больше полувека назад. Судите сами, насколько актуально они звучат сегодня.

Тексты взяты с официального сайта «Кохинора и Рейсшинки» (<http://www.koxinor.net>).

БАСНИ

В 1956 году проводилось московское совещание молодых архитекторов. К этому мероприятию была подготовлена программа, называвшаяся «Мы будем петь и смеяться, как дети». Действие проходило в архитектурном детском саду. «Мальчишки» были в коротких штанишках, а «девочки» в мини юбках, которые тогда еще не вошли в моду. Стихотворение «Кем быть» из этой программы. В дальнейшем исполнялось отдельно.

КЕМ БЫТЬ?

Ф. Новиков, 1956 г.

У меня растут года,

Будет мне семнадцать,

Кем работать мне тогда,

Чем заниматься?

Для конструкций, например,

Очень нужен инженер,

Сработать дом довольно просто,

Берем каталоги и ГОСТы,

Альбом откроем и в момент,

Отыщем нужный фундамент.

Кладем стропила, крыши жечь,

И дом готов и крыша есть,

Хороший дом, добротный дом,

В нем новоселье справится,

И заживут ребята в нем,

Но он, боюсь, развалится.

Инженеру хорошо, а сантехнику лучше,

Я в сантехники пойду, пусть меня научат.

Вот канализация для фекальных вод,

А вот для чистых водопровод.

Санитарный узел – отличная штука,

Хочешь убедиться? Дерни за ручку.

Сантехнику хорошо, а архитектору лучше,

В архитекторы пойду, пусть меня научат.

Я сначала начерчу

Дом такой, какой велют,

И никто не разберет,

Где фасад, а где зад.

Самое главное и основное,

Чтобы здание было типовое,

Словно живое.

Архитектору хорошо, а критику лучше,

Я бы в критики пошел, пусть меня научат.

Критикую и учу

Каждого, кого хочу.

Сегодня одно, завтра другое,

Имею мнение такое и сякое.
Семь пятниц на дню,
Все двойко решаю я,
Нынче с Бетховенем вас сравню,
Завтра с Гуно смешаю.
Нынче в холод, а завтра в жар,
И за каждое мнение мне гонорар.
Критику хорошо, а в Академии лучше,
В академики пойду, пусть меня назначат!

ТУЗ

Ф. Новиков, 1955

Эта басня, написанная по поводу перевыборов правления Московского отделения Союза архитекторов, читалась автором с эстрады до тех пор, пока однажды зал отреагировал на нее гробовым молчанием. Очередной концерт состоялся после окончания XX съезда партии, и басня обрела зловещий смысл. Кто это там той же масти? И с тех пор она всякий раз звучит подобным образом в дни любых выборов, вплоть до нынешних дней.

Туз козырной пост важный занимал,
С шестерками – десятками не знался,
Валетов, дам не замечал,
И даже с королями не считался.
И вот по всей колоде разговор пошел,
Что, дескать, Туз не так игру повел,
Но все боялись заявить открыто,
Попробуйте сказать – и ваша карта бита.
Зазнался Туз, от коллектива оторвался,
В теории и практике отстал,
И в дураках остался, проиграл.
Колоду вновь тасуют и сдают,
Кто в этот раз окажется у власти?
Кто будет козырем? Все карты ждут,
И что ж? Опять выходит Туз,
И снова той же масти.

Колоду тасовали шулера.
Крапленный Туз, нечистая игра.

СТЕНЫ ТОНКИЕ (1964)

Жестокий романс (мелодия жгучего романса «Очи черные», музыка Ф. Германа, текст Р. Алдоиной и В. Уткина, исп. Р. Алдоина и Л. Соколов)

Стены тонкие, стены легкие,
Эффективные, дефективные!
Вы сгубили меня, стены тонкие,
Пять ночей очей не смыкаю я!

За одной стеной все дитя кричит,
За другой стеной – унитаз журчит (буль-буль-буль!...)
А за той стеной все целуются!
И доносятся речи страстные:

– Поцелуй меня! Потом я тебя!
Потом снова – ты! Потом снова – я!
И от тех речей исстрадался я,
И заснуть совсем нет возможности!

Посели меня ты в панельный дом,
Стены все обей шерстяным ковром,
Двери все обей одеялами...
Может, зиму мы и продержимся!

ПРОЕКТ ВСЕГДА ПРОЕКТ (1964)

Мелодия песни «Солдат всегда солдат», музыка В. Соловьева-Седого, текст Ф. Новикова – Кохинор

Однажды поручили мне почетное задание,
Я памятник решил создать потомкам в назидание,
Фасад, разрезы, планы лично отмывал,
Дом на подрамниках блистал – проект всегда проект.

Работу я закончил в срок, представил в Управление,
И вот ее эксперт берет в хорошем настроении,
Берет пожарник, врач берет, хорош проект иль плох,
И всяк, как может, ловит блох – эксперт всегда эксперт.

Высокий собрался совет и члены все толковые,
Но смотрят члены на проект, как на ворота новые,
Исправишь раз, исправишь два, глядишь, и сам не рад,
Тебе такое утвердят! – Совет всегда совет.

И вот, ребята, прихожу на стройку того дома я,
И что же вижу вокруг себя – картину всем знакомую,
Прораб все оси разбивал на глаз и на авось,
И ложит стены вкривь и вкось – прораб всегда прораб.

Проект мой современным был – космические линии,
И мыслил я себе свой дом в стекле и алюминии,
Но в жизни все случается совсем наоборот,
Ведь нам промышленность дает – панель всегда панель.

И вот приходит, наконец, приемная комиссия,
Глядит на дом и на проект, почесывая лысины,
Проект, увы, узнать нельзя, все зодчего клеймят,
Знать архитектор виноват – наш брат всегда наш брат.

А в этой песне четко и кратко выражена позиция «кохиноровцев». Архитекторы-шестидесятники действительно считали себя наследниками героического периода советского конструктивизма – несмотря на все перегибы и перекосы своего времени.

АРХИТЕКТОР 20-го ГОДА (1967)

Мелодия песни «Комсомольцы 20-го года», музыка О. Фельцмана, текст В. Уткина – Кохинор

Было время, когда
Мы в журналах идей не искали.
Было время, когда
Наши зодчие мир окрыляли.

Леонидов Иван –
Как звучало красиво и гордо,
Ты шагал впереди, ты шагал впереди,
Архитектор двадцатого года.

В шумном блеске Бродвей,
А у нас темнота и разруха,
Но в проектах тогда
Сохранялось величие духа!

Чертежи, рубежи,
Города, небоскребы, заводы.
Ты шагал впереди, ты шагал впереди,
Архитектор двадцатого года!

Что подделаешь, друг,
Мы порой отклонялись от цели.
И победы свои
В должный час отстоять не сумели.

Только в наших сердцах
Не завяли весенние всходы,
И как сердце в строю,
С нами вместе в строю
Архитектор двадцатого года.

Было время, когда
Мы в журналах идей не искали.
Было время, когда
Наши зодчие мир окрыляли.

Так учись же у них
Видеть завтрашний день человека,
Чтобы имя нести,
Гордо имя нести –
Архитектор двадцатого века!